

Из истории МАГДЕБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО ПРАВА

О. Б. Келлер,

кандидат исторических наук, соискатель в докторанты,
Белорусский государственный университет

В период Средневековья и Нового времени на землях Центральной и Восточной Европы было распространено средневековое немецкое право. Значимую роль в его развитии сыграло «право городов». Большинство немецких исследователей (Вильгельм Эбель [1], Герхард Дильхер [2], Карл Крёшель [3] и др.) полагают, что формирование института городского права в самой Германии приходится на XII в. Некоторые же исследователи, например Хайнер Люк, подчеркивают, что средневековые немецкие города уже в XI в. начинают постепенно выделяться из общего правового порядка, однако как сравнительно самостоятельная группа городское право начинает контрастировать с ленным правом лишь с середины XIII в. [4, с. 25].

Право нескольких ведущих городов широко заимствовалося другими. Это происходило по причине того, что нормы права «материнского» города или решения его судов направлялись в суды «дочерних», причем исключительно в соответствии с просьбами последних. Так, в Германии к основным «семьям» городского права в первую очередь следует относить Магдебургское, Любекское, Нюрнбергское и иные городские права.

Магдебургское городское право мы относим к «явлениям феноменальным», ибо сфера его распространения была велика.

Действие Магдебургского городского права зафиксировано в Силезии, Малопольше, Великопольше, Куявии и Мазовии, на землях Тевтонского Ордена, в Ливонии, на литовских, белорусских и украинских землях Великого Княжества Литовского, на русских землях, а также в Богемии, Моравии и Словакии. В Малопольше и Галиции, например, Магдебургское городское право было даровано 650 городам и деревням, в Великопольше – 150, а на белорусских землях ВКЛ – 52 населенным пунктам.

Проблематике распространения Магдебургского городского права в отдельных регионах посвящено огромное количество научных трудов как в отечественной, так и зарубежной историографии. Данная тема интересовала ученых в XIX, XX и XXI вв. [5, с. 18–32].

Однако раскрывают суть Магдебургского городского права или описывают отдельные аспекты его истории лишь некоторые монографии и статьи. Но все они принадлежат немецкоязычным авторам. Среди них следует упомянуть Рудольфа Шранила [6], Хайнера Люка [7; 9; 10], Карла Яницке [11], Клауса-Петера Хассе [12], Рольфа Либервирта [13], Эрнста Теодора Гауппа [15] и Людгера Мойтена [16].

Цель статьи – ознакомление русскоязычного читателя с общей характеристикой уникального Магдебургского городского права, с Магдебургской семьей городского права, а также с его аутентичными и неаутентичными источниками.

1. Общая характеристика Магдебургского городского права

Магдебургское городское право – право Остфалии, саксонской правовой семьи. Магдебургское право – одна из наиболее известных систем городского права, сложившаяся в г. Магдебург, согласно которой экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм. Это способствовало росту роли городов как центров производства и товаро-денежного обмена. Источники Магдебургского права определяли организацию ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества и т. п.

В XIII в. в Магдебурге существовали следующие институты светского судоустройства: городской Совет, Коллегия шеффенов и архиепископский бурграфский суд [6, с. 10–252]. Наиболее авторитетной инстанцией по решению различных вопросов в области городского права являлась Коллегия магдебургских шеффенов.

Первое упоминание магдебургских шеффенов, именуемых «*maiores civitatis*», относится к 1129 г. [7, с. 138–151]. Под «*maiores civitatis*» скорее всего следует понимать городскую элиту и министериалов архиепископа [8, с. 85–95], не только исполнявших функцию вынесения судебных приговоров, но и защищавших интересы городской общины. Помимо «*maiores civitatis*» в Магдебурге существовало городское собрание, именуемое «*burding (conventus*

civium)», игравшее, по всей вероятности, второстепенную роль [9, с. 168].

При архиепископе Вихмане (1152–1192) шеффены зафиксированы во многих документах, что позволяет предположить, что именно при нем формируется институт магдебургских присяжных заседателей. В архиепископских актах шеффенам отводится роль свидетелей. В XII в. Коллегия шеффенов состояла из 5–6 членов. Примерно с середины XIII в. число ее членов увеличилось до 11–12 человек. Правовое послание в г. Швейдниц, датированное 1363 г., разъясняет, что общее количество шеффенов должно составлять от 7 до 11 человек [9, с. 169]. Свою должность шеффены получали посредством выборов. Для составления объемных трудов шеффенам Магдебурга нужен был писарь. Сперва записи осуществлял городской писарь, а уже в 1350 г. в Коллегии шеффенов появляется свой собственный писарь [6, с. 98].

С XIII в. к инициалам шеффенов дописывается слово «*scabini*». В послании герцогу Силезии Генриху I (1202–1238), датированном 1211 г., единственные представители города Магдебург – именно шеффены: «*Scabini, iudices universi burgenses in Magdeburg*» [10, с. 31].

Городской Совет замечен в Магдебурге уже в 1238 г. Самое позднее с 1244 г. он наряду с шеффенами начинает играть в Магдебурге значимую роль. В одном из документов, датированных 1244 г., упоминаются 12 членов городского Совета [9, с. 168].

Процесс выяснения отношений между членами Магдебургского городского совета и шеффенами Магдебурга достиг своего апогея в период между 1293 г. и 1294 г. Подробная информация об этом имеется в «Хронике магдебургских шеффенов» [11]. Именно в эти годы городскому Совету Магдебурга удалось сократить функции шеффенов до функций вынесения судебных приговоров в бургграфском и шультгейском судах, а также нахождения судебных решений в Коллегии шеффенов [12, с. 118]. Городской же Совет должен был контролировать городское самоуправление и наблюдать за исполнением правовых указаний в самом Магдебурге.

Шеффены Магдебурга также обязаны были заниматься регистрацией изменений в области недвижимости (с 1215 г. в виде книг). Эти фолианты хранились в одном из помещений ратуши, за что шеффены платили городскому Совету своего рода арендную плату. Данный факт свидетельствует о конкретном разделении обеих коллегий. После пожара в ратуше Магдебурга в 1293 г., шеффены отделяются от городского Совета и в пространственном отношении. Они переезжают в Палату шеффенов, расположенную в Магдебурге по адресу: Йоханнисбергштрассе, 1 [9, с. 170]. В этой палате шеффены заседали до 1425 г. В 1425 г. они переехали в новое здание по адресу: Хауптвахе, 1 [10, с. 33].

2. Магдебургская семья городского права

Еще в 994 г. привилегии магдебургских торговых людей были переданы далее Кведлинбургу. Однако о городском праве в этот период говорить еще

рано. Можно констатировать влияние отдельных правовых норм, существовавших в Магдебурге, на другие города уже начиная с середины XII в. Так, например, Магдебургское право было пожаловано Стендалю в 1160 г., Лейпцигу – в период с 1156 г. по 1170 г., Ютеборгу – в 1174 г. В последующие годы большое количество других городов, прежде всего впервые основанных, получают Магдебургское право.

Иначе выглядела ситуация в 1188 г., когда архиепископ Вихман [13] даровал Магдебургу городское право. Привилегия архиепископа Вихмана, дарованная им городу в 1188 г., является самым старым документом из дошедших до наших дней, содержащим упоминание о Магдебургском городском праве [14, с. 1–2]. Хотя не исключено существование более ранних редакций. Помимо предписания жителям порядка проведения городских собраний, привилегия содержит упрощение процессуального порядка судебного процесса для приезжих торговцев. Копии привилегии архиепископа Вихмана впоследствии были посланы в разные города.

Ниже приведен авторский перевод привилегии на русский язык, дабы исследователи и читатели получили информацию о том, какие параграфы содержала привилегия архиепископа Вихмана о даровании Магдебургу городского права в 1188 г. Оригинал текста в рукописном виде на латинском языке находится в Архиве г. Гольдберга.

Привилегия архиепископа Вихмана о даровании Магдебургу городского права в 1188 году

Во имя святой и нераздельной Троицы. Мы, милостью Божьей, архиепископ святой церкви в Магдебурге, приняли на себя в честь нашего города Магдебурга и для его защиты много хлопот и затрат, поэтому мы принимаем, во всем несчастье, которое может касаться города, живое участие и имеем, из-за несчастья, вызванного пожаром, сильно взволнованные, благочестивое желание утешить его из всех наших сил.

Ввиду того, что он (город) был ограничен неоднократно старыми распоряжениями в гражданской юрисдикции и в результате других неблагоприятных действий, мы, для смягчения и облегчения этих излишеств, после совета епископов, прелатов и каноника нашей церкви, бургграфа и других наших последователей договариваемся о следующем:

§ 1. Что ограничение, которое называется «Вара», за исключением только принесенных клятв, которые должны быть выполнены в случае приобретения или отказа от вещей, должно быть отменено навсегда.

§ 2. В дальнейшем если сын человека ранил кого-то или убил и отец не присутствовал при этом или даже если бы присутствовал, но не приложил к этому руку, то он, если ему удастся это доказать свидетельством шести добродетельных мужчин, должен быть полностью освобожден от вины и от наказания.

§ 3. Это же должно касаться каждого, кто присутствует при драке или присоединяется к ней, он должен совершенно свободно выйти из этого, если сможет доказать свою невиновность свидетельством шести добродетельных мужчин.

§ 4. Но поскольку ссоры имеют разнообразный исход: если, например, кто-то поранил другого или убил и виновник хочет путем подачи более ранней жалобы опередить раненого, или если тот, против которого жалоба находится на

рассмотрении в суде, хочет защититься словом «*ambord*», если он не может законным образом доказывать свое дело, то мы принимаем преимущественное право того слова «*ambord*» в качестве законного свидетельства.

§ 5. Если кто-то в пределах или за пределами города ограблен, ранен или получил тяжелое ранение, и в районе, в котором он претерпел несправедливость, подает жалобу судье, то он должен с виновником, если тот схвачен, действовать по закону; если же виновник сбегал и потерпевший встречает его сразу после этого и на основании надежных показаний может доказать, что он направил жалобу из-за причиненного ему противоправного деяния, то потерпевшему должен быть возмещен моральный ущерб, как если бы виновник был схвачен по свежим следам.

§ 6. Если стало известно, что кто-то из города, дав клятвенное обещание, обязался пуститься в паломничество или для осуществления необходимых для него и для его образа жизни дел, приготовился к отъезду, а между тем в суде находится на рассмотрении тяжба, по которой он должен ждать решения бургграфа или старосты, то мы постановляем, что какое-либо способное иметь действительную силу промедление не должно препятствовать исполнению клятвенного обещания, связанного с паломничеством или началом поездки по торговым делам, и что процесс должен быть завершен в тот же день, так же как это должно было бы происходить в надлежащий срок.

§ 7. Если у гражданина имеется жалоба против иностранца и иностранец имеет жалобу против гражданина, по которой необходимо обождать решения бургграфа или старосты, мы постановляем, чтобы из-за какого-либо промедления обеим сторонам не наносился ущерб, чтобы дело по жалобе в тот же день, на который назначено его рассмотрение в суде, было выполнено и доведено до конца.

§ 8. Поскольку отныне судебные дела подобного типа могут доводиться до конца только на основании решения судебных заседателей, мы постановляем как для удобства граждан, так и иностранцев, что если судебные заседатели не присутствуют, то настоятельно требуемое решение, вынесенное со стороны бургграфа или старосты от граждан, получает юридическую силу.

§ 9. И вместе с тем чтобы городское право, во всем смягченное по нашей доброй воле, не пострадало в результате воздействия какого-либо безрассудного вреда, мы постановляем, что при собрании граждан никакому глупцу не должно быть позволено, противоречить бессмысленными словами или противиться голосу рассудка. Но поскольку от таких людей в большинстве случаев всему обществу наносится ущерб, мы решили и постановили, чтобы для полного искоренения такого риска один из тех, кто предпринимает нечто такое, наказывался бы настолько строго гражданами, чтобы кто-то иной на подобное снова не решился бы.

Для того, чтобы эти положения в будущем сохранили твердое и нерушимое значение, мы завещаем их потомству, записав их в письменной форме, чтобы донести до сведения грядущих поколений, скрепляем и подтверждаем их нашей печатью и под угрозой предания анафеме при привлечении заслуживающих доверия свидетелей, имена которых следующие: Бальдерам, епископ Бранденбургский, Губерт, епископ Хафельберга, Зигфрид, аббат Герсфельда, Рокерус, старший пастор собора Магдебурга, Дитрих, старший пастор собора Наумбурга, Геро, управляющий имениями духовного лица монастыря, Альберт, архидиакон, Конрад, брат бургграфов, Генрих Лонгус, Зигфрид фон Анфорде, Ульрих, старший пастор Св. Марии, Фридрих Зебрух, пресвитер и миряне Берн-

хард, герцог Саксонии, Дедо, граф Остмаркский, Бурхард, бургграф Магдебурга, и его брат Гебхард, Вальтер фон Арнестен, Рудольф фон Йерихов, Рихард фон Альслебен и его братья Генрих и Гумперт и прочие: от граждан Магдебурга Ово, Мартин, Райнберт, Удо, Генрих, Райнер, Друхтлеве, Гизельберт, Иоганн Конрад, монетчик, Вальтер многие другие духовные лица, а также миряне.

Позднее другой рукой было дописано:

Будучи покорными воле, мы записали эти положения господина Вихмана, архиепископа Магдебурга, и вручили нашим гостям (гражданам) Гольдберга на долгое хранение за нашей печатью. В 1211 году.

Силезский герцог Генрих I Бородатый наделяет Магдебургским правом целый ряд поселений подвластной территории. В 1211 г. копия привилегии архиепископа Вихмана была направлена в Гольдберг [15, с. 80]. Впоследствии герцогу Генриху I было послано «поучение» магдебургских шеффенов о принципах их права, не содержащее точной даты составления. В 1235 г. по просьбе герцога Генриха шеффены г. Галле посылают изложение своего права вновь основанному г. Ноймаркт (Новый Торг). В тексте, однако, конкретно зафиксировано название этого права как Магдебургского: «*Hic continentur jura aliqua de Hallis et de Meydeburc*» [16, с. 132]. Данное обстоятельство позволяет полагать, что до 1235 года шеффены г. Галле судили по Магдебургскому праву. Дальнейшие «поучения» получают города Бреслау в 1261 г. и 1295 г., Герлиц в 1304 г., Кульм в 1338 г., Швайдниц в 1363 г., Галле в 1364 г. и Ютеборг в 1367 г. [17, с. 512]. По причине дарования Магдебургского права другим городам и послания в них «поучений» магдебургских шеффенов термин «Магдебургский Вейхбильд» следует рассматривать не только как действующее в Магдебурге специальное городское право, но и как право, которое с различными модификациями действовало во многих других городах.

Связь Магдебурга как главного центра Магдебургского права со своими дочерними городами выглядела следующим образом: суд шеффенов Магдебурга, являясь наивысшей инстанцией для судов шеффенов многочисленных городов, на запрос конкретного города или одной из партий, принимающих участие в процессе, шлет вполне конкретные общие и частные наставления шеффенов в виде судебных решений.

О важной роли Магдебургского права свидетельствует тот факт, что в магдебургский суд шеффенов за юридическими советами обращались не только города, живущие по нормам Магдебургского права, но и другие, руководствовавшиеся своим собственным или дарованным им, но отличным от Магдебургского, правом.

Интересен следующий момент. Несмотря на огромное значение Магдебургского права для других городов в разных странах, в самом Магдебурге никогда не существовало Кодекса городского права. Лишь в 1568 г. городской Совет публикует «Вилькюр города Магдебурга». Но он ни в коей мере не является полным собранием правовых постановлений и приговоров. Конфиденциальные записи суда шеффенов г. Магдебурга, такие, в частности, как внушительный

по объему регистр посланных юридических разъяснений, были уничтожены в 1631 г. при захвате города войсками имперского полководца Тилли [18, с. XI].

Толкование содержания Магдебургского права возможно, таким образом, лишь при обращении к конкретным судебным решениям или собраниям приговоров суда, посланным непосредственно из Магдебурга в другие города или появившимися за пределами собственно Магдебурга. Речь идет как о юридических советах шеффенов г. Магдебурга, так и о советах шеффенов других городов, судивших по Магдебургскому праву – прежде всего суды шеффенов городов Лейпцига и Галле. Из судебных решений дрезденских шеффенов и шеффенов г. Дона также можно получить четкое представление о содержании Магдебургского права. Во многих правовых сборниках и собраниях городского права также находится часть актов и документов, дающих возможность ознакомиться с содержанием и смыслом Магдебургского права [19]. В целом же убедительная систематизация этих правовых источников отсутствует.

3. Аутентичные и неаутентичные источники Магдебургского права

Немецкие ученые подразделяют источники Магдебургского права на аутентичные и неаутентичные. Под аутентичными источниками следует понимать оригиналы или дословно переписанные «поучения» шеффенов г. Магдебурга, высланные городам с дарованным Магдебургским правом, а также судебные решения. Судебные решения шеффенов отличаются от «поучений» тем, что их появление было вызвано конкретным судебным спором с непосредственной фиксацией временных, пространственных и персональных аспектов. В «поучениях» положения Магдебургского права зафиксированы в общей, не имеющей отношения к конкретной ситуации, форме. Поэтому благодаря объему обрабатываемого правового материала судебные решения (или судебные приговоры) имеют особое значение.

Некоторые судебные приговоры сохранились в своем первоначальном виде. Собранные в сборники судебные приговоры магдебургских шеффенов полностью или частично переписывались и рассылались шеффенам других мест. Сокращенные варианты текстов судебных приговоров не могут в полной мере трактоваться как аутентичные источники: значимость записи любого судебного решения для историко-правового исследования становится меньше, если составитель сборника по неизвестным причинам не фиксирует какой-либо вопрос, опускает отдельные моменты при переписывании судебного акта, не отражая их полностью, изменяет или зачеркивает имя получателя судебного решения магдебургских шеффенов либо отправителя обращения к ним. Примерами такой практики служит алфавитное собрание судебных приговоров в Кодексе с шифром M20a, хранящееся в университетской библиотеке г. Лейпциг.

Аутентичными можно считать и некоторые собрания, созданные частными лицами. Хотя, по правилам, судебные приговоры записывались секретарями (го-

родскими писарями) или шеффенами по решению города или суда. Если все же речь идет о работе, фиксирующей судебные приговоры действительно частного характера с отсутствием служебных записей, то необходимо отметить, что с течением времени такая работа могла иметь вполне официальный характер благодаря своему эффективному применению в суде.

К аутентичным источникам Магдебургского городского права относятся: Книга судебных приговоров города Стендаль; Книга магдебургских судебных решений; Старое Вейхильд-право г. Дрезден; «Кодекс Бригензис» или «Кодекс Бёме»; Старейшая книга приговоров Дрездена; Собрание шеффенских судебных решений города Пёснек; «Кодекс»-рукопись под номером M20a Саксонской земельной и университетской библиотеки города Дрезден; Собрание шеффенских судебных решений города Лейпциг; «Кодекс»-рукопись под номером 1096 университетской библиотеки города Лейпциг; «Кодекс»-рукопись под номером 945 университетской библиотеки города Лейпциг; Судебные решения и приговоры, в особенности шеффенов г. Лейпциг с 1536 г. по 1554 г.; формуляры и отдельные приговоры, или Сборник приговоров.

Как неаутентичные источники следует рассматривать «Книги Магдебургского права» и «Сборники городского права», так как они не ограничиваются записью только принятых в Магдебурге судебных решений, а имеют своей целью попытку систематизировать Магдебургское право. Для подобной цели из статей «Саксонского Зерцала», из судебных приговоров шеффенов и других источников берутся отдельные части и создаются новые тексты. Из-за такого способа создания, а также из-за использования в некоторых книгах текстов немагдебургского права считать эти источники аутентичными нельзя. Точно так же не следует относить к аутентичным «Порядок определения степеней родства» и «Нормы наследственного права».

К неаутентичным источникам Магдебургского городского права относятся: Специальное городское право Саксонии или «Вульгата специального городского права»; Несистематизированное шеффенское право; Систематизированное шеффенское право; Правовой сборник города Ноймаркт; Правовой сборник города Цвикау; Мейсенский правовой сборник; Правовой сборник города Эйзенах; Правовой сборник города Глогау; «Старое Кульмское право»; «Магдебургские вопросы»; «Цветок Магдебурга»; Девять книг Магдебургского права или «Дистинкции Пёльмана»; Правовой сборник города Познань; Порядок определения степеней родства; Правила наследования Бинера.

Проблема аутентичности источников, пытающихся донести до нас тексты Магдебургского права, появилась уже в XV в. На запрос из г. Эйслебен о том, какой из двух правовых сборников, имеющихся в городе, действительно содержит оригинал «Специального городского права Магдебурга» [18, с. 279], магдебургские шеффены отвечают, что сборник, где имеется запись «Саксонского Вейхильда», безо всякого сомнения является источником Магдебургского права.

Таким образом, в статье вниманию читателей были представлены самые разные аспекты из истории Магдебургского городского права: общая характеристика одной из групп источников немецкого средневекового права, Магдебургская семья городского права, привилегия архиепископа Вихмана о даровании Магдебургу городского права в 1188 г., а также аутентичные и неаутентичные источники этого уникального городского права.

Список литературы

1. Ebel, W. Deutsches Recht im Osten: Sachsenspiegel, Lübisches und Magdeburgisches Recht / W. Ebel. – Kitzingen/M.: Holzner, circa 1953. – 27 s.
2. Dilcher, G. Landrecht-Stadtrecht-Territoriales Recht // Statuten, Städte und Territorien zwischen Mittelalter und Neuzeit in Italien und Deutschland / Hrsg. von G. Chittolini und D. Willoweit. – Berlin: Duncker & Humblot, 1992. – S. 49–52.
3. Kroeschell, K. Recht und Rechtsbegriff im 12. Jahrhundert / Hrsg. von K. Kroeschell // Studien zum frühen und mittelalterlichen deutschen Recht. – Berlin: Duncker & Humblot, 1995. – S. 277–309.
4. Lück, H. Sachsenspiegel und Magdeburger Recht. Europäische Dimensionen zweier mitteldeutscher Rechtsquellen / H. Lück. – Hamburg: Adiuvat in itinere, 1998. – 65 s.
5. Келлер О. Б. Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII веках / О. Б. Келлер. – Минск: РИВШ, 2013. – 288 с.
6. Schranil, R. Stadtverfassung nach Magdeburger Recht. Magdeburg und Halle (=Untersuchungen zur Deutschen Staats- und Rechtsgeschichte 125) / R. Schranil. – Breslau: Marcus, 1915. – XII, 379 s.
7. Lück, H. Der Magdeburger Schöffenstein als Teil der Magdeburger Stadtverfassung / H. Lück // Hanse Städte Bünde. Die sächsischen Städte zwischen Elbe und Weser um 1500 (=Magdeburger Museumsschriften 4/1) / Hrsg. von Matthias Puhle. – Magdeburg: Kulturhistorisches Museum, 1996. – S. 138–151.
8. Hucker, B. U. Die stadtsässigen Dienstleute Magdeburgs – Promotoren der Stadtfreiheit im 12. und 13. Jahrhundert / B. U. Hucker // Magdeburg. Die Geschichte der Stadt 805–2005 / Hrsg. von Matthias Uehle und Peter Petsch. Dössel (Saalkreis): Stekovics, 2005. – S. 85–95.

9. Lück, H. Zur Gerichtsverfassung in den Mutterstädten des Magdeburger und Lübecker Rechts / H. Lück // Grundlagen für ein neues Europa. Das Magdeburger und Lübecker Recht im Spätmittelalter und Früher Neuzeit / Hrsg. von Heiner Lück et al. – Köln u.a.: Böhlau, 2009. – S. 163–181.

10. Lück, H. Sachsenspiegel und Magdeburger Recht. Europäische Dimensionen zweier mitteldeutscher Rechtsquellen / H. Lück. – Hamburg: Adiuvat in itinere, 1998. – 65 s.

11. Janicke, K. Mittheilungen aus der Magdeburger Schöppen-Chronik: ein Beitrag zur Kenntniss städtischen Lebens / K. Janicke. – Magdeburg: Heinrichshofen, 1865. – 57 s.

12. Hasse, Cl.-P. Die Stadt Magdeburg von den Anfängen eines städtischen Rates um 1240 bis zur Ermordung Erzbischofs Burchards von Schraplau 1325 / Cl.-P. Hasse // Magdeburg. Die Geschichte der Stadt 805–2005 / Hrsg. von Matthias Puhle und Peter Petsch. – Dössel (Saalkreis): Stekovics, 2005. – S. 113–122.

13. Lieberwirth, R. Das Privileg des Erzbischofs Wichmann und das Magdeburger Recht (= Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Philolog.-histor. Klasse, Bd. 130, H. 3) / R. Lieberwirth. – Berlin: Akad.-Verlag, 1990. – 28 s.

14. Magdeburger Rechtsquellen / Hrsg. von Paul Laband. – Königsberg: Hübner, 1869. – ND Aalen: Scientia Verl., 1967. – 148 s.

15. Gaupp, E. Th. Das alte Magdeburgische und Hallische Recht: ein Beitrag zur deutschen Rechtsgeschichte / E. Th. Gaupp. – Breslau: Josef Max und Komp., 1826. – XVI, 354 s. – ND Aalen: Scientia Verlag, 1966. – XVI, 354 s.

16. Meuten, L. Die Erbfolgeordnung des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts. Ein Beitrag zur Geschichte des sächsisch-magdeburgischen Rechts. Rechtshistorische Reihe. – Band 218. Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 2000. – 351 s.

17. Stobbe, O. Geschichte der deutschen Rechtsquellen: 2 Bde. / O. Stobbe. – Braunschweig: Schwetschke, 1860–1864. – Bd. 1. – 1860.

18. Magdeburger Recht. – Band I: Die Rechssprüche für Niedersachsen / Hrsg. von Friedrich Ebel. – Köln u.a.: Böhlau Verlag, 1983. – XXIV, 367 s.

19. Rehme, P. Über Stadtbücher als Geschichtsquelle / P. Rehme. – Halle: Waisenhaus, 1913. – 32 s.

Анотация

В статье даются некоторые аспекты из истории одного из пяти компонентов немецкого права, распространенных в Центральной и Восточной Европе в период Средневековья и Нового времени, Магдебургского городского права. Содержится общая характеристика Магдебургского права, рассматривается Магдебургская семья городского права, упоминаются его аутентичные и неаутентичные источники. Показано, что на белорусских землях Велико-го Княжества Литовского в период с 1390 г. по 1762 г. Магдебургское городское право в разных вариантах (магдебургское, кульмское, ноймарктское) было даровано 52 населенным пунктам.

Summary

The article examines some aspects of the history of one of the five components of the German law which was disseminated in Central and Eastern Europe during the Middle Ages and the Era of Modernity. The article contains general characteristics of the Magdeburg urban law, examination of the Magdeburg branch of urban law, description of its authentic and unauthentic sources. The article shows that during the period from 1390 to 1762, the Magdeburg urban law and its various variants (e.g. Magdeburg law, Kulm law, Neumarkt law) had been granted to 52 towns and cities in the Grand Duchy of Lithuania.